

Глава 19 – Награда от мертвеца

Внушающая ужас сила сразу стала пробивать все защиты Имина, резанула его, как отточенное лезвие.

Имин стал ощущать всё предельно обострённо. Он чувствовал, не много не мало, что соприкасался с самой смертью. Он чувствовал, что находился невероятно близко к этой тёмной, мрачной и грозной ауре.

Руки Имина были проводниками внушительной силы, такой, которая была за пределами знания Имина о Внутренней Энергии и боевых техниках.

И тут тело Имина задвигалось как бы само.

Внезапно оба его кулака разжались, и огромные количества энергии начали выплёскиваться навстречу энергии противника. Неожиданным образом, на этой черте между жизнью и смертью, металлическая Внутренняя Энергия Имина, проникающая сквозь любой барьер, перешла в водяную – бесконечную, мягкую, но упорную.

И водяная энергия хлынула в его ладони, и ни с чем не сравнимый по силе Кулак Катящийся Камень немедленно превратился в мягкую и даже ласковую Шёлковую Ладонь.

Роли атакующего и нападающего поменялись местами в долю секунды. И эта перемена была много сложнее для Имина.

Хоть он с самого начала защищался, техника, используемая Хубинем, относилась к стихии металла. А с его огромным опытом даже металлическая техника становилась мягкой и гибкой, как бы лишённой силы.

А укрепив свой разум для схватки, он мог в один момент переключиться на сильнейшую боевую технику этой стихии.

Имин был не таков. Он уже задействовал металлический Кулак на пике шестого слоя. Ему было несравнимо сложнее переключаться с металлических Внутренней Энергии и техники на водяные, чем Хубиню.

Но Имин это проделал, и проделал необычайно гладко, как русло образуется там, где течёт вода.

Сердце Хубиня упало. Когда он решил вложить все силы в один удар, должный быть смертельным, он ожидал, что обе стороны получат ранения. Мощь его боевых навыков не имела равных, и он не сомневался в успешном исходе. Хубиню думалось, что он, со своим боевым опытом, запросто мог серьёзно ранить юнца и нужно это сделать как можно скорее.

Но каким бы его запасной план ни был, он не ожидал такого исхода. Противник использовал явно самую эффективную в атаке металлическую боевую технику, но тут его кулаки раскрылись, и металлический Кулак тоже превратился в водяную Ладонь. Да и Внутренняя Энергия за этой Ладонью была тем более неожиданной для Хубиня мощи...

Имин отскочил, как обезьяна, и нейтрализовал сильный импульс в несколько шагов. Вдруг краска залила его лицо, яркий пунцовый румянец, как у упившегося вином. И в те же мгновения его тело стало источать неожиданную для самого Имина мощную ауру. Юноша,

будто воплощение демонического божества из девяти преисподних, вознёс сжатые в кулаки руки и снова метнулся вперёд, а угрожающая аура всё росла.

В единое мгновение мощь металлической Первичной Энергии седьмого слоя и мощь Кулака Катящегося Камня объединились, демонстрируя предел возможностей металлических техник.

И это был сильнейший из ударов Имина. Он несравнимо превосходил по силе те удары, которые Имин наносил во время осознанных тренировок за закрытыми дверями.

В такой критический момент боя, на волосок от смерти, физический потенциал Имина во всех отношениях возрос, и это сильнейшее движение-удар вышло безупречным, абсолютно совершенным. Всё существо Имина, как пушечное ядро, катилось, как гора, напирало на противника.

Хубинь тут ощутил резкую и совершенную перемену в облике противника. Отражая такую манеру наступления, он понял, что ему не увернуться, не уйти. Чувствовал, как некая сила окружила его, заключила его тело в кокон-ловушку. Да даже если бы он смог сбежать, ощущалось Хубиню, на край света, эта сила его и там бы нашла.

Но всё же он, убивший бесчисленное множество жертв, в таких обстоятельствах являл свою порочную, злую натуру. Он внезапно взревел, высоко воздел руки, от припухлости казавшиеся больше обычного...

Бах!

Ладони противников столкнулись, как две гигантские железные пластины. Звук раздался такой, будто камень и металл ударились друг о друга. И вправду будто не из плоти они были, а из стали.

Энергия обоих взорвалась в момент столкновения, и Имина кверху ногами унесло волной. Удивительно, что его удар, переполненный силой, не мог подавить противника.

Могущественная сила, исходящая ладонью Хубиня, была чем-то за пределами разумения Имина. Это техника пика лишь пятого слоя так воздействовала на него, на его тело?..

Однако, находясь в воздухе, Имин переключил энергию с металлической на водяную. И значительная врачующая способность последней в этот момент ощущалась: пять плотных и шесть пустых органов сразу же восстановились после воздействия ударов.

Имин вытянул в воздухе ноги и резко оттолкнулся от дерева, прежде чем наконец приземлиться-упасть. Покачался несколько мгновений и встал ровно.

Подняв взгляд, увидел, что лицо Хубиня стало сероватым, мертвенного оттенка. Оно долго содрогалось, пока ноги не обессилели и он не привалился к земле.

«Седьмой слой... седьмой слой...»

Имин глубоко вдохнул. «Верно. Седьмой слой Первичной Энергии и седьмой слой Кулака Катящегося Камня.»

Лицо Хубиня всё кривилось, искажалось, и он натужно и горько усмехался: «Седьмой слой, да, ты как-то добрался до него. Свою репутацию дети влиятельных семейств поистине заслужили.» Голос становился всё ниже, а тело почти падало наземь. Тоска в его глазах превращалась в

отчаяние. Он открыл рот, как бы желая сказать что-то, но ни слова не вышло. Глаза его померкли, а тело окончательно обмякло и с грохотом упало на землю.

Чуть помедлив, Имин приблизился на несколько шагов. Он уже успел не раз ощутить на себе коварство этого человека и не хотел быть обманутым в этот раз. Поднял камень и решительно швырнул в лицо Хубиня. Кидал уж теперь не в полную силу, но когда камень ударил Хубиню в глаз, этот глаз сразу же лопнул, образовалась чёрная дырка и во все стороны полетели брызги крови.

Хубинь так и не шевельнулся, будто вовсе ничего не почувствовал.

Имин отгонял дурноту, рот его слегка дёрнулся. Он приблизился вплотную и проверил, действительно ли Хубинь мёртв.

Убедившись, что Хубинь действительно умер, Имин не мог более подавлять отрицательные переживания. Он отступил на несколько шагов, оказался под сенью большого дерева, и внезапно его вырвало – будто полноводными реками и океанами.

Он не только изверг всё съеденное, но исторгал и пищеварительные соки, пока его кишечник и желудок потихоньку не успокоились.

Когда Имин повернул голову и посмотрел на труп, он ощутил, как холодеет его кровь.

Когда перед ним был живой человек, при начале обмена ударами все его предубеждения рассеялись, хоть он и испытывал некоторый страх. Однако теперь, когда противник пал от его рук, ноги его слегка подкашивались.

Он долго медлил, но наконец сделал шаг, другой и подошёл к трупу. Он осторожно протянул руку и начал обыскивать тело.

Он не знал, отчего вдруг подумал о том, но раз мысли его повернулись в таком направлении, он не мог удержать своё тело от следования им.

Совсем скоро Имин раздобыл кое-что. Среди добычи была пара золотых и разного серебра на десять таэлей. Превосходная добыча. Кто другой рассудил бы, что неправильно наживаться на убийстве, но Имин без проблем отдался чувству жадности.

Хоть семья Хэ и была одной из высших среди семей графства Тай Цан, Имину было всего тринадцать лет. В месяц ему полагались жалкие три таэля серебром. Если разменять эти два золотых на серебро, он получит минимум двести таэлей, то есть положенное ему за пять-шесть лет.

Собирая добычу, он с удивлением наткнулся на тонкую книжечку.

Он не понял, из чего она была сделана. Казалось, будто в его руках она сверкает как яшма. Он был совершенно уверен, что это не обычная бумага.

Он осторожно открыл книжку, и глаза его внезапно засияли.

К ещё большему удивлению Имина, на самой первой странице книжки была изображена некая поза, которая произвела на него глубочайшее впечатление.

То была та самая поза, благодаря которой Хубинь явил невероятную мощь совсем недавно.

Сердце Имина подскочило. Он пролистал книжку до страницы с заглавием. Сверху страницы ясно значилось:

«Тридцать Шесть Форм Раскалывания Горы.»

Разум Имина тут же преисполнился восторгом. Этот восторг был куда сильнее того, который он испытал, найдя пару золотых.

Хубинь был культиватором всего лишь пятого уровня. Однако, задействовав этот навык, он явил мощь, превосходящую даже пиковую другого боевого навыка шестого слоя. А если её применит сам Имин, сколь велика она будет тогда?

Тревога, которую он ощущал рядом с трупом, тут же испарилась. На миг эмоции Имина вскипели, и ему почти показалось, будто он кричит во всю глотку.

Однако в этот момент его зрение сконцентрировалось, уши чуть шевельнулись. Лик его слегка изменился, когда он упрятал трактат по грозному боевому навыку за пазухой и наполнил карманы прочей добычей.

<http://tl.rulate.ru/book/169/6762>